

ПОЛТАВСКІЯ**Епархіальныя Вѣдомости.***ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.***Благочинные-наблюдатели церковныхъ школъ
въ Полтавской епархіи.**

О наблюдателяхъ церковныхъ школъ впервые упоминается въ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ, Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1884 года. „Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами, — говоритъ § 21 этихъ правилъ, епархіальные архіереи назначаютъ по личному выбору, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, наблюдателей, обязанныхъ ежегодно представлять преосвященному отчетъ о числѣ и состояніи школъ ввѣреннаго ихъ руководству училищнаго округа“. Во исполненіе этого закона и были назначены наблюдателями школъ о.о. окружные благочинные. Предполагалось, что ревизуя церкви своихъ округовъ, они безъ особаго труда могутъ посѣщать и церковныя школы, видѣть ходъ учебнаго въ нихъ дѣла, и своевременно аттестовать своихъ подчиненныхъ, не только какъ священнослужителей — совершителей приходскихъ требъ и проповѣдниковъ, псаломщиковъ, но и какъ законоучителей и учителей. А такъ какъ со стороны высшей власти въ продолженіи двухъ лѣтъ, до 1886 г., не было подробныхъ указаній, что частіе, кромѣ ежегодныхъ отчетовъ о школахъ, дожёнъ бѣлъ дѣлать наблюдатель, то, чтобы подробнѣе очертить кругъ ихъ дѣятельности, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ стали печататься соотвѣтствующіе инструкціи наблюдателямъ

школь разныхъ епархій: Калужской¹⁾, Херсонской²⁾, Кіевской³⁾, Казанской⁴⁾ и др.—пока, наконецъ, предсѣдатель Полтавскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта не составилъ инструкціи отцамъ наблюдателямъ епархіи Полтавской⁵⁾. Инструкція эта поручала наблюдателямъ надзоръ, въ учебномъ, нравственно-воспитательномъ и матеріальномъ отношеніи не только за школами церковно-приходскими, но и за частными школами народными⁶⁾. Надзоръ по учебной части долженъ былъ направляться къ тому, чтобы въ учебномъ дѣлѣ все содѣйствовало лучшему воспріятію науки учащимися и лучшей передачѣ ея ученикамъ учителями⁷⁾; нравственный надзоръ за учащимися (непоустительное исполненіе молитвъ, посѣщеніе богослуженій, говніе въ дни постовъ, почтительное отношеніе къ родителямъ) и руководства простираются въ возможной мѣрѣ и за предѣлы школы⁸⁾; долгъ наблюдателя въ отношеніи удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ школы—совѣтами и наставленіями располагать прихожанъ къ пожертвованіямъ въ пользу школы и способствовать образованію благонадежнаго и благопечительнаго о богослуженіи школы совѣта.

При этомъ инструкція подробно поясняетъ, изъ кого долженъ составляться Попечительный о школахъ приходской

1) Временная инструкція священникамъ-наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ Калужской епархіи. Полт. Еп. Вѣд. № 1, 1885 г. стр. 24—32.

2) Инструкція наблюдателямъ за церковно-приходскими школами въ Херсонской епархіи. Тамъ же стр. 381—385.

3) Временная инструкція наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ Кіевской епархіи. Тамъ же стр. 937—945.

4) Программы для составленія о.о. благочинными Казанской епархіи годичныхъ отчетовъ о церковно-приходскихъ школахъ. Тамъ же № 10 стр. 560—568.

5) Инструкція наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ. Полт. Еп. В. № 11, 1885 г. стр. 226—230. Составленіе инструкціи было поручено Предсѣдателю Совѣта Епархіальнымъ Совѣтомъ.

6) 2-й § Инструкціи. Подъ „народными школками“ вѣроятно разумѣются школы грамоты, по § 6-му правилъ 1884 года. Народныя школы т. е. „открываемыя по деревнямъ и селамъ школы грамоты на каковыя бы средства таковыя не содержались“, были подчены вѣдѣнію духовнаго начальства постановленіемъ св. Синода 22 марта—11 апрѣля 1890 г.

7) Инструкція §§ 3—5.

8) Примѣчаніе 2-е къ 7-му § инструкціи, состоящему изъ пяти пунктовъ. „Нравственный надзоръ“ нужно, очевидно, понимать въ смыслѣ надзора за нравственно-религіознымъ воспитаніемъ

Совѣтъ и, что пожертвованіе прихожанъ на содержаніе школъ могутъ быть не только денежныя, но и хозяйственными продуктами, которые удобно обращаются въ деньги „Кто чѣмъ можетъ, тѣмъ и помогай доброму дѣлу¹⁾“. Согласно 7 п. правилъ, наблюдатель, совмѣстно съ причтомъ и приходомъ входитъ въ разсужденіе о необходимости открытія при ц-приходскихъ школахъ: а) дополнительныхъ уроковъ по преподаваемымъ предметамъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ, б) особыхъ ремесленныхъ отдѣленій и руководѣльныхъ классовъ и, в) школъ воскресныхъ. Такъ какъ личное руководство всегда обстоятельнѣе письменнаго и обусловливаетъ болѣе точное исполненіе и письменныхъ постановленій, то для о-наблюдателя обязательно, сколько можно, частное посѣщеніе школъ своего района. Причемъ онъ внимательно освѣдомляется: исправны-ли учащіе, въ порядкѣ ли ведется обученіе... Замѣченныя опущенія исправляетъ, недоумѣнія разрѣшаетъ²⁾. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе инструкціи для наблюдателей церковныхъ школъ епархіи Полтавской. Болѣе частное изложеніе наблюдательскихъ обязанностей заключено въ 17-ти §§ инструкціи съ подраздѣленіемъ ихъ на пункты, что составитъ нѣсколько болѣе тридцати параграфовъ, въ числѣ коихъ есть указаніе какъ на то, что „долгъ наблюдателя заботиться и объ открытіи новыхъ школъ, особенно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ, такъ и на производство „съ возожной торжественностью“ испытаній оканчивающимъ курсъ. Обязанности послѣдняго рода болѣе подробно были разъяснены наблюдателямъ правилами 1886 года³⁾. Этими правилами наблюдателямъ поручается образованіе экзаменскихъ комиссій въ числѣ, сколько окажется нужнымъ и возможнымъ; они участвуютъ въ этихъ комиссіяхъ или какъ предсѣдатели или какъ члены; наблюдатель заблаговременно составляетъ списокъ школъ, при коихъ предполагается открыть комиссіи и представляетъ его въ епархіальный училищный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

¹⁾ Инструкція § 9-й.

²⁾ Инстр. § 14.

³⁾ Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ ц-приходскимъ школъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 устава о сей повинности. Утвер. опредѣл. св. Синод. отъ 8—15 окт. 1886 г.

По возвращеніи списка и по предварительномъ сношеніи съ начальствующими лицами Министерства Народнаго Просвѣщенія, священникъ-наблюдатель, вмѣстѣ съ распоряженіями по открытіюко миссіи, извѣщаетъ каждаго изъ завѣдующихъ церковно-приходскими школами, въ какую комиссію и когда имѣють явиться на испытаніе воспитанники данной школы. Журналы, экзаменскіе списки, прошенія и письменныя работы экзаменовавшихся сообщаются наблюдателю для представленія въ епархіальный училищный Совѣтъ. Помимо обязанностей, изъясненныхъ въ инструкціяхъ и правилахъ, епархіальный училищный Совѣтъ напоминалъ о.о. наблюдателямъ для должнаго исполненія и разновременныя резолюціи Преосвященнаго по различнымъ вопросамъ церковно-школьной практики. Къ числу такихъ напоминаній относилось, напримѣръ, и разъясненіе, что требуется при опредѣленіи на должности учителей церковныхъ школъ лицъ свѣтскаго званія. Наблюдатели должны были доставлять объ упомянутыхъ лицахъ слѣдующія свѣдѣнія: „1-е, званіе, имя, отчество, фамилію и лѣта; 2, мѣсто жительства постояннаго, (изъ податныхъ сословій: какой волости, общества) губернія, уѣздъ, селеніе и станъ; 3, гдѣ обучался, окончилъ ли курсъ училища и съ какимъ успѣхомъ; 4, имѣеть ли свидѣтельство на званіе учителя, былъ ли и долго ли учителемъ; 5, хорошою-ли репутаціей пользуется по своимъ нравственнымъ качествамъ, не былъ-ли подъ штрафомъ и судомъ и 6, не принадлежитъ-ли къ какимъ либо противурелигиознымъ сектамъ и, если иногородній, то по какому документу проживаетъ въ извѣстной мѣстности¹⁾).

Въ 1888 году наблюдателямъ было поручено наблюсти за своевременнымъ исполненіемъ санитарныхъ мѣропріятіи относительно церковныхъ школъ: дезинфекціи помѣщеній школъ, въ коихъ были заразныя болѣзни, медицинскаго освидѣтельствванія поступающихъ въ школы дѣтей, устройства вентиляціи въ школьныхъ помѣщеніяхъ и т. п.²⁾.

Съ открытіемъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго Совѣта, наблюдатели являются „членами Отдѣленія по долж-

1) Къ свѣдѣнію о.о. наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Полтавской епархіи. Полтавскіе Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 9 стр. 321.

2) О.о. наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ Полтавской епархіи. Полт. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 11—12. Стр. 355—356.

ности и посѣщаютъ очередныя засѣданія сихъ отдѣленій по мѣрѣ возможности¹⁾. На первый разъ, по предположенію предсѣдателя отдѣленія, о.о. наблюдатели должны были доставить въ отдѣленіе вѣдомости о всѣхъ школахъ своего округа съ показаніемъ: „времени открытія ихъ, числа учениковъ, состава законоучителей и учителей, образованіе ихъ, времени службы, правъ на учительство и благонадежность сихъ послѣднихъ лицъ, — открывшихъ школы и завѣдующихъ ими, источниковъ содержанія школъ, попечителей и дѣлаемыхъ ими пособій школамъ, школьныхъ помѣщений наемныхъ или даровыхъ, съ болѣе подробнымъ описаніемъ зданій составляющихъ собственность школъ, а именно: кѣмъ онѣ построены, на чьей землѣ, изъ какого матеріала, имѣются ли при нихъ квартиры для учителей, отдѣльныя ли эти зданія, или, какъ часто бываетъ, церковныя караулки или пристройки къ нимъ²⁾“. Съ теченіемъ времени Отдѣленія стали предъявлять къ наблюдателямъ и другія требованія по собственной инициативѣ, необходимыя для „выработки плановъ дальнѣйшихъ дѣйствій своихъ какъ относительно поддержанія и улучшенія школъ, такъ и относительно наблюденія за ними³⁾. Они составляли для уѣздныхъ наблюдателей и особыя свои собственныя инструкціи⁴⁾. Всѣ эти требованія властей съ различными дополненіями и разъясненіямъ, въ связи съ инструкціей благочиннымъ и всѣмъ тѣмъ, что до благочинничества касается, представляли изъ себя такой большой кругъ дѣла, что аккуратное и добросовѣстное выполненіе его являлось для одного лица дѣломъ невозможнымъ⁵⁾. Не удивительно, поэтому, что, вскорѣ по выходѣ Правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ и Памятной книжки объ ихъ дѣйствіяхъ,

1) Правила объ уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Епарх. Училищныхъ Совѣтовъ. 1888 года, 28 мая § 4.

2) Памятная книжка о дѣйствіяхъ уѣздныхъ Отдѣленій епархіальнаго училищнаго Совѣта—§ 11. Полтавскія Епархіальныя Вѣдом. 1889 г. № 14 стр. 541—550.

3) Памятная книжка § 11.

4) Журналъ Л. У. О. П. Е. У. С. 1892 г. 15 ноября № 81 стр. 7; 1893 г. марта 15, № 22, ст. 6.

5) Несовмѣстимость наблюдательскихъ обязанностей съ благочинническими, не смотря на 48 ст. инстр. благочиннымъ, въ другихъ епархіяхъ признана была на первыхъ же порахъ по выходѣ правилъ 1884 г. Полт. Ед. В. 1888 г. № 11—12 стр. 496—497.

стали подаваться на имя Преосвященнаго прошенія благочинныхъ-наблюдателей такого содержанія: „состоя законоучителемъ въ двухъ школахъ. ведя собственноручно всю отписку по должности благочиннаго, за неимѣніемъ подъ рукою способнаго къ писмоводству псаломщика, я не имѣю свободнаго времени для своевременнаго осмотра церковно-приходскихъ школъ и производства въ нихъ экзаменовъ, полугодичный же обзоръ церковей благочинія производится мною не въ учебное время, а каникулярное, а потому прошу уволить меня отъ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, существующихъ въ моемъ благочиніи¹⁾.“

Помимо мотивовъ, указанныхъ въ приведенномъ прошеніи, о.о. благочинные-наблюдатели, прося объ увольненіи отъ наблюдательства, могли конечно руководствоваться и другими, не менѣе серьезными побужденіями. Во-первыхъ — то „руководство школами ввѣреннаго округа“, которое возлагалось на нихъ правилами еще 1884 г. (§ 21), требовало для своего фактическаго осуществленія извѣстнаго рода знаній, которыми въ значительно большей степени могли обладать лица, окончившія курсъ семинаріи послѣ 1886 года или лица, трудившіяся на педагогическомъ поприщѣ, особенно со времени изданія правилъ о церковныхъ школахъ, каковыхъ лицъ сравнительно было очень немного. Во-вторыхъ, безмездный наблюдательскій трудъ мало что прибавлялъ къ начальническому положенію благочиннаго: Памятною книжкою, напротивъ, они даже лишались тѣхъ прерогативъ власти, которыя даны были наблюдателямъ правилами 1888 года: благочинные, какъ наблюдатели, становились въ нѣкоторую отъ отдѣленія зависимость. Въ-третьихъ, вообще, чтобы разобраться во всѣхъ правилахъ и инструкціяхъ, касавшихся дѣла новаго, и чтобы осуществить его, требовались лица новыя, болѣе молодыя, чѣмъ большинство о.о. благочинныхъ. Черезъ пять лѣтъ по выходѣ первыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и послѣ назначенія о.о. благочинныхъ наблюдателями церковныхъ школъ становилось до очевидности яснымъ и фактически подтверждалось прошеніями, что порученіе о.о. благочиннымъ наблюдательскихъ обязан-

¹⁾ Изъ рапорта благочиннаго І. К.—ча Полтавскія Еп. Ввд. 15 февр. 1889 г. № 4.

ностей не можетъ имѣть тѣхъ практически желательныхъ результатовъ, которые предполагались отъ такого совмѣстительства въ 1884-мъ году. И въ 1889-мъ году о о. благочинные были наконецъ „поставлены въ извѣстность, что обременяющіеся изъ нихъ лѣтами и многосложностію дѣлъ могутъ просить (какъ иные и просятъ) о назначеніи особыхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, указывая для сего совершенно способныхъ и усердныхъ священниковъ, не оставляя, впрочемъ, и самимъ общаго наблюденія за школами, соединеннаго съ должностію благочиннаго“¹⁾.

Въ силу этого предложенія епархіальнаго Преосвященнаго, благочинные-наблюдатели церковныхъ школъ Полтавской епархіи и стали представлять къ утвержденію въ должностяхъ наблюдателей рядовыхъ священниковъ. Число такихъ наблюдателей на уѣздѣ опредѣлялось числомъ благочинническихъ округовъ.

Ак. II.

Сутки въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ Кобелякскаго уѣзда.

(Впечатлѣнія богомольца.)

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года Господь сподобилъ насъ, въ обществѣ старухи—тещи и трехъ дѣтей, посѣтить Козельщанскій женскій монастырь и поклониться чудотворному образу Царицы Небесной. Въ 9^{1/2} часовъ утра на монастырской „линейкѣ“ подѣхали мы съ вокзала къ монастырской гостинницѣ, что съ южной стороны новаго собора, и заняли въ ней довольно просторную и свѣтлую комнату съ необходимой мебелью. Оправившись нѣсколько послѣ дороги, пошли въ церковь, гдѣ служилась еще поздняя литургія. Народа въ храмѣ было сравнительно мало-вато, монахинь, кромѣ несущихъ въ церкви разныя послушанія и пѣвчихъ, не было. Средоточіемъ для молящихся, какъ и слѣдовало ожидать, было мѣсто у рѣшетки предъ чудотворнымъ образомъ. Въ теченіи всей почти службы богомольцы по очереди подходили „знаменоваться“ къ св.

¹⁾ Резолюція епарх. архіерея на журналѣ епархіальнаго училищнаго Совѣта 7-го марта 1889 г. Полтавск. Еп. Вѣд. 1889 г. мая 1 № 9 й.

иконѣ, при чемъ каждый отъ своего усердія приносилъ какое нибудь пожертвованіе; полотенце, платочекъ, кусочекъ холста, иные бросали въ кружку трудовыя лепты и ставили на блестящемъ громаднѣйшемъ подсвѣчникѣ зажженные толстыя свѣчи. Одни опускались предъ ликомъ Владычицы на колѣни и въ долгой, повидимому сокрушенной и смиренной, молитвѣ изливали свои души, горячо со слезами умоляя Пречистую „милѣстивно призрѣть на лютую скорбь сердце ихъ.“ Другіе съ какимъ то свѣтло—радостнымъ видомъ и съ спокойнымъ сердцемъ дѣлали короткій земной поклонъ и, стоя предъ св. образомъ, почти вслухъ за что то благодарили Заступницу усердную. Нѣкоторые дѣлали только поясной поклонъ и, видимо, не особенно пламенѣя любовію и находясь въ какомъ то духовномъ отупѣніи, прикладывались къ св. иконѣ изъ приличія, по обычаю. Были такіе, которые цѣловали пречистый образъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, приложившись къ нему, какъ бы застывали въ такомъ положеніи на нѣсколько мгновеній, очевидно желая навсегда запечатлѣть въ своей душѣ вожделенный образъ Пресвятой Дѣвы и совершенно укрыться подъ Ея честнымъ покровомъ. Они, казалось, никогда не оторвались бы отъ священнаго лика, если бы за ихъ спиной не тѣснился рядъ другихъ богомольцевъ! Другіе ограничивались лобзаніемъ образа въ одномъ только мѣстѣ, но зато прикасались потомъ къ нему и челомъ. Иные удовлетворялись короткимъ, небрежнымъ и бездушнымъ поцѣлуемъ и то—не лика, а серебрянной ризы Богородицы. Они дѣлали это, очевидно, брезгая общимъ мѣстомъ для цѣлованія—пречистой рукой, держащей „Носящаго всяческая“. И—удивительное дѣло: въ то время, какъ эти брезгали прикоснуться къ едва замѣтному пятну, неизбѣжно образовавшемуся отъ дыханія тысячъ цѣлующихъ устъ, другіе умоляли приставленную къ св. иконѣ инокиню удѣлить имъ, какъ нѣкое сокровище, хоть небольшой пучекъ ваты, которой вытирался образъ послѣ каждаго почти богомольца, приложившагося къ нему! Вотъ въ сторонѣ стоятъ богомольцы съ металлическими обручками на головахъ и съ привѣсочками, изображающими руку, ногу или цѣлую фигуру человѣка—Это все страждущіе разными болѣзнями, съ вѣрою возложившіе на себя вещи, освященныя прикосновеніемъ къ чудотворному обра-

зу Цѣлительницы душъ и тѣлесъ нашихъ. У выхода изъ храма многіе покупаютъ маленькіе флакончики съ елеемъ отъ лампадъ, непрерывно теплящихся предъ чудотворнымъ образомъ. Эти сткляночки съ драгоценнымъ елеемъ, какъ знакомъ милости Пречистой, понесутся во всѣ концы необъятной Руси и, какъ святыня, будутъ храниться на божницѣ для мазанія и питія во время болѣзни.

Вотъ, наконецъ, инокиня вынесла на большомъ подносѣ нѣсколько десятковъ иконъ и крестиковъ, освящавшихся въ алтарѣ и дала ихъ „сестрѣ“, стоящей у чудотворнаго образа. Последняя, выждавъ время, свободное отъ наплыва знаменующихся къ св. иконѣ, брала по двѣ и по три иконки, прикасалась ими къ лику Приснодѣвы и передавала по принадлежности. Съ благоговѣніемъ, достойнымъ подражанія, вѣрующіе принимали и лобызали облагодатствованныя св. иконы и крестики. Видя все это, невольно умиляешься сердцемъ и согрѣваешься любовію и благодареніемъ къ Богу, устрояющему все для нашего спасенія. Мысль, окрыленная вѣрой, переносится къ благодатнымъ временамъ первенствующей Церкви, когда вѣрующіе *„выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ“* (Дѣян. 5, 15) и припоминаются слова Господа *„По вѣрѣ вашей будетъ вамъ...“* *„Вѣрующему все возможно“* (Мар. 9, 95). *Если съ вѣрою попросите, получите.* (Матѣ. 21, 22).

Невѣрующіе смѣются надъ предметами христіанскаго почитанія, они видятъ въ нихъ:—то „соблазнъ“, то „безуміе“ и свое невѣріе обыкновенно извиняютъ кажущеюся ничтожностію вещей, чрезъ которыя на вѣрующихъ изливается благодатная сила. Чрезъ такой самообманъ, имѣющій въ основѣ горделивое отношеніе ко всему, они и погибаютъ въ своемъ невѣрїи, отвергнувши даже Саму Истину, не повѣривъ, что Она *„отъ Бога снизошла“*!

Какъ *„для Бога нѣтъ ничего труднаго,“* такъ *„для вѣрующаго все возможно.“* Для исцѣленія слѣпотаго потребовалось *„бревіе“*, для врачеванія кровоточивой—*„риза Господня,“* для больныхъ и бѣсноватыхъ, исцѣленныхъ Ап. Павломъ, нужны были *„платки и опоясанія съ тѣла Его“*—не потому, что въ этомъ средствѣ нуждалась чудодѣйственная сила, а единственно для умноженія въ насъ

вѣры и по нашей человѣческой немощи: „если только прикоснусь къ одеждѣ Его, выздоровѣю“ (Матѳ. 9, 20), говорила кровоточивая женщина и эту вѣру засвидѣтельствовала Самъ Господь: „держай дочерь! Вѣра твоя спасла тебя“ (мѳ. 9, 22)

Священникъ изъ постороннихъ и мѣстный о. діаконъ служили литургію выразительно и благоговѣнно, что, впрочемъ, нѣсколько портила замѣтная торопливость, но этотъ недостатокъ искупался плавными движеніями, выдержанностію и особенно пріятнымъ голосомъ о. діакона. Пѣли прекрасно.

Къ сожалѣнію, молитвенное настроеніе не мало смущалось бесѣдой у старостинскаго ящика со свѣчами и у столиковъ, за которыми сидѣли монахини, записывавшія на молебны: „частный“, „общій и годовой“, на „сорокоусты“ „шестинедѣльные“, „сорокадневные“, „годовые“ и на вѣчное поминовеніе, а также „на часточку“, т. е. на проскомидію имена живыхъ и умершихъ, подписывавшія просфоры или просто дававшія богомольцамъ какія нибудь разъясненія и указанія. Не менѣе удручающе на душу дѣйствовали и колокольчикъ, которымъ позвякивала монахиня, обходявшая церковь съ блюдомъ для пожертвованій.

Во время „причастна“ мы были приглашены высланной изъ алтаря „матушкой“ отслужить послѣ литургій для богомольцевъ молебенъ предъ чудотворной иконой съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ. Такое приглашеніе вполне соответствовало нашему душевному настроенію и пламенному желанію помолиться у чудотворнаго образа, а потому и принято было нами съ благодарностію.

Съ готовностію заслужить названіе „ханжи“ и „лицемѣра“ и быть заклеяннымъ эпитетомъ даже и похуже, сознаемся, что далеко не раздѣляли „опущеній“ и чрезмѣрной „борзости“ допущенныхъ при служеніи молебна, хотя и вызванныхъ замѣтной усталостію о. діакона, предъ которымъ искренно извиняемся, что не уступили въ томъ, что вполне зависѣло отъ нашего произволенія, будучи во всемъ прочемъ вѣрными принципу: „въ чужой монастырь со своимъ уставомъ не суйся.“ Впрочемъ, не нарушая этого принципа, думается, не лишне разобратъ въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія вызывало практическое примѣненіе „устава.“ Впечатлѣнія же эти, скажемъ коротко, можно

выразить въ мудромъ изрѣченіи; „сытый голоднаго не понимаетъ,“ понимаемомъ здѣсь въ нравственномъ смыслѣ, а сравнить—съ ощущеніемъ любителя и знатока музыки или пѣнія, когда онъ, вмѣсто ожидаемой въ оркестрѣ или въ концертѣ гармоніи звуковъ, услышитъ поражающую слухъ дисгармонію.

Въ самомъ дѣлѣ, получалась странная дисгармонія душъ: о. діаконъ, уставшій, и быть можетъ, отъ частаго служенія молебновъ, съ нѣскольکو уже остывшимъ молитвеннымъ настроеніемъ и богомольцы, пламенѣющіе желаніемъ излить свои души предъ ликомъ Богоматери, готовые простоять на молитвѣ у пречистаго образа не $\frac{1}{2}$ часа и не часъ, а цѣлые дни и ночи. Печально, что даже здѣсь, въ монастырѣ сталкиваются интересы „плоти и духа,“ „плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти,“ по какой причинѣ и каждый человекъ (а не только монастырскій о. діаконъ) „не то дѣлаетъ, что хотѣлъ бы.“ Достигнуть же душевнаго равновѣсія и соответствія дѣйствій съ его желаніями возможно не иначе, какъ именно слѣдуя совѣту св. Апостола: „*Поступайте по духу и вы не будете исполнять вождетѣній плоти.*“ Если путь жизни *по духу*—долгъ всякаго христіанина, то тѣмъ паче священнослужителей и отрекшихся отъ міра; поэтому „если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны“ (Галат. 5. 17, 25).

Съ этой точки зрѣнія становятся совершенно непонятными торопливость пѣвчихъ и пропускъ чтецовъ „обычнаго начала“ на молебнѣ.

Впрочемъ, вѣрно и здѣсь была виновницей усталость о. діакона, торопившагося поскорѣе провозгласить: „Богъ Господь и явился намъ.“ Неумѣстнымъ показалось намъ и предупрежденіе о. діакона, сдѣланное у самаго чудотворнаго образа, о не затягиваніи акаѳиста, а заявленіе его, что у нихъ первый икосъ не повторяется,—не тактичнымъ. Съ горечью сознаемъ, всѣ эти предупрежденія и заявленія, клонившіяся къ служенію молебна „по верхамъ,“ какъ говорится „черезъ десяте - пяте,“ лично въ насъ вызывали жгучую сердечную боль и наводили на печальныя размышленія о человѣческой немощи и неблагодарности къ Богу: „Сынъ чтитъ отца и рабъ—господина своего; если Я—отець, то гдѣ поштеніе ко Мнѣ? И если Я—Господь,

то гдѣ благоговѣніе предо Мною! говоритъ Господь Саваоѳъ вамъ, священники, безславящіе имя Мое. Вы говорите: чѣмъ мы безславимъ имя Твое? Вы приносите на жертвенникъ Мой нечистый хлѣбъ, а говорите: чѣмъ мы безславимъ Тебя?—Тѣмъ, что говоритъ: трапеза Господня не стоитъ уваженія. И когда приносите въ жертву слѣпое, не худо-ли это? Или когда приносятъ хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю: будетъ-ли онъ доволенъ тобою и благосклонно ли приметъ тебя? говоритъ Господь Саваоѳъ. И такъ молитесь Богу, что-бы помиловалъ насъ, а когда такое исходитъ изъ рукъ вашихъ, то можетъ ли Онъ милостивно приниматьъ васъ? говоритъ Господь Саваоѳъ“ (Малах. 1; 6—9). „Итакъ, для васъ священники эта заповѣдь: Если вы не послушаетесь и если не примете къ сердцу, чтобы воздавать славу имени моему, говоритъ Господь Саваоѳъ, то Я пошлю на васъ проклятіе и прорыну ваши благословія, и уже проклинаяю, потому что вы не хотите приложить къ тому сердца“ (Малах. 2; 1—2).

Если небрежное исполненіе богослуженія предосудительно въ какомъ нибудь глухомъ селѣ, то слишкомъ замѣтныя «опущенія» и торопливость на молебнѣ, уклоненіе отъ окропленія св. водой и предложенія св. креста для цѣлованія жаждущимъ этого утѣшенія и освященіе иконъ и крестиковъ безъ чтенія молитвъ на освященіе, допускаемая въ монастырѣ, по нашему глубокому убѣжденію,—преступны, а для репутаціи монастыря пагубны. Вѣдь въ монастыри обыкновенно являются богомольцы—или съ повышеннымъ религіознымъ чувствомъ, или колеблющіеся въ вѣрѣ, или, наконецъ, невѣры, съ зародившимся въ ихъ сердцѣ какъ нибудь случайно зерномъ вѣры. Сюда прибываетъ народъ изъ разныхъ мѣстъ, всякихъ званій и положеній, съ различными убѣжденіями и находящіеся на разныхъ ступеняхъ церковности: отъ, такъ сказать, „проѣвшаго зубы“ на богослужебныхъ книгахъ и церковномъ уставѣ начетчика до разбирающагося съ большимъ трудомъ въ чинахъ и порядкѣ богослуженія церковнаго нигилиста. Такъ, въ числѣ богомольцевъ замѣтили мы даже студента-политехника съ супругой, навѣрно, курсисткой. Одни стремятся въ монастырь съ надеждой найти здѣсь молитвенное утѣшеніе и обрести душевный миръ; другіе—провѣрнуть

свои религіозныя сомнѣнія, съ затаеннымъ, конечно, желаніемъ найти подкрѣпленіе своей колеблющейся вѣрѣ; иные, наконецъ, видятъ въ монастыряхъ благодатную почву для развитія зараждающейся вѣры. Неудивительно, поэтому, что, богомольцы внимательно прислушиваются къ каждому слову священнослужителей и пѣвчихъ со чтеніемъ, ко всему въ монастырѣ присматриваются, во всемъ довѣряютъ инокамъ и даже въ монастырскомъ воздухѣ ощущаютъ вѣніе и обоняютъ запахъ чего то святаго, а на монастырское богослуженіе всѣ смотрятъ, какъ на образцовое по уставности и исполненію.

Въ 5^{1/2} час. по полудни пошди къ вечернѣ. Служили прежніе священнослужители. Чтецы вычитывали сравнительно требуемое церковнымъ уставомъ и, къ чести ихъ нужно сказать, читали умѣло: и выразительно, и съ подобающей интонаціей. Пѣли превосходно. Вечерня съ утреней продолжалась ровно 2 часа. Богослуженіе шло чинно и благообразно. Но опять все испортила досадная и неумѣстная торопливость. Когда началось чтеніе каѳизмъ на утрени, одна изъ прислужницъ—монахинь, проходя по церкви, стала объявлять: „кто говѣтъ,—пожалуйте къ батюшкѣ исповѣдываться.“ Поднялись обычныя въ такихъ случаяхъ шумъ и смятеніе: одни вынимали кошельки и развязывали узелки съ деньгами, вполголоса дѣлая какіе то математическія выкладки, другіе подходили къ свѣчному ящику, гдѣ говоръ усиливался еще больше прежняго, иные же неистово стуча каблуками, черезъ всю церковь направлялись къ батюшкѣ въ южный предѣлъ. Словомъ, сдѣлалось то, что у насъ по деревнямъ бываетъ уже послѣ утрени, если случится какая сотня говѣльщиковъ. Пошелъ шепотъ по церкви: „нѣчто здѣсь молитвы предъ исповѣдью не полагается!“

Тутъ и мы вспомнили, что дѣйствительно этой молитвы не читали и, признаться, не мало удивились этому. Какое жъ было наше пораженіе, когда молитвы предъ исповѣдью стали читать послѣ исповѣди, по окончаніи перваго часа, какъ бы въ подтвержденіе малорусскаго присловья: „шыворотъ на выворотъ,“ но, никакъ не русской пословицы: „лучше поздно, чѣмъ никогда,“ да и то совмѣстно съ пѣніемъ молебна.

Не умѣстны и, кажется, легко устранимы шатанія по

церкви, во время богослуженій, повидимому психически больного старичка—нищаго, съ мѣднымъ наперстнымъ крестомъ. Этотъ субъектъ, видимо, въ монастырѣ—свой чело-вѣкъ. Онъ бывалъ почти на каждой службѣ и особыми кривляніями и ужимками испрашивалъ милостыню, а при каждомъ боѣ церковныхъ часовъ, вынималъ изъ кармана нѣчто въ родѣ небольшой коробки, бывшей съ ваксой, и, съ видомъ чело-вѣка провѣряющаго карманные часы, посматривалъ то на свою коробку, то на стѣнные часы. Что это? Болѣзнь или подвигъ юродства? Этому вопроса не беремса рѣшать, хотя, судя по странному поведенію, и назвали его больнымъ; такъ ли это или нѣтъ?—Господь вѣдаетъ; *„никтоже вѣсть отъ чело-вѣкъ, яже въ чело-вѣцѣ, точію духъ чело-вѣчь, живущій въ немъ.“* Мы же, нисколько не осуждая этого чело-вѣка, выражаемъ то впечатленіе, какое производитъ поведеніе его въ церкви.

Равно какъ не можемъ не сказать и того, какъ удручающе на душу дѣйствуютъ заунывные выкрикиванія, причитанія, пѣніе и игра на „кобзѣ“ многочисленной толпы „нищихъ“, въ нѣсколько длинныхъ рядовъ засѣдающихъ у монастырскихъ воротъ и осаждающихъ богомольцевъ. Какъ залось бы, не было бы жестокостью нѣсколько посократить а то и вовсе упразднить этотъ штатъ попрошакъ, совершенно здоровыхъ направивъ къ труду, а слабыхъ и калѣкъ пріютить въ богадѣльнѣ. Тогда бы профессиональные „нищіе“ были избавлены отъ соблазна (не трудиться, а ѣсть) тунеядства; *„кто не трудится, тотъ и не ѣшь“*, а дѣйствительно нуждающіеся въ помощи съ любовью при-зрѣвались бы съ преизбыткомъ, похищаемымъ теперь ту-неядцами.

Правильно организованное вспомошествованіе бѣднымъ было бы полезно и для нихъ, и для жертвователей: *„ибо дѣло служенія сего не только восполняетъ скудость свя-тыхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу; молясь, за васъ по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божию“* (2 Коринд. 9; 12—14.)

Въ промежутокъ времени между поздней литургіей и ве-черней мы осматривали монастырскія зданія, дворъ и садъ. „Козельщанскую гору“ мы знали еще тогда, когда она бы-ла еще толокой, выгономъ для мелкаго скота и птицы жи-

телей небольшой деревушки, когда эта гора была украшена большими сѣрыми кучами золы и изрыта „глинищами.“ При обзорѣннѣ монастырской горы въ настоящемъ ея видѣ, съ величественными на ней церквами, во главѣ съ новымъ пятиглавымъ соборомъ, съ красивыми двухъэтажными зданіями и прочими монастырскими постройками, съ великолѣпными палисадниками и цвѣтниками и съ прекраснымъ фруктовымъ садомъ на мѣстѣ прежнихъ „глиницъ,“ распавшихъ въ видѣ террасъ и представляющихъ теперь красивѣйшую плодороднѣйшую котловину—даже при бѣгломъ обзорѣннѣ этой метаморфозы, насъ охватило чувство благоговѣннѣ предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими, а уста наши исполнились хваленія и благодаренія Богу, устрояющему все для спасенія людей.

Со времени вселенія на Козельщанской горѣ Царицы Небесной дѣйствительно, такъ сказать, видимо почил здѣсь благодать Божія, напаяющая не только души дѣвъ, поселившихся подъ осененіемъ Ея всечестнаго покрова, не только души всего православнаго люда, сподобляющагося посѣщенія этой св. обители, но обильно орошающая, какъ некогда руно Гедеона, и тукъ земли „къ плодоношенію красныхъ ея плодовъ“ Обширностію новаго собора мы были пріятно поражены, а богатство и оригинальность иконостаса съ замѣчательно тонкой отдѣлкой собора вообще, навели насъ на размышленія о духовномъ богатствѣ этого храма, какъ имѣющаго вмѣстить въ себѣ чудотворную икону Божіей Матери и воздвигнутаго ради явленія милости Ея для молитвеннаго утѣшенія и благодатнаго общенія съ Богомъ, со св. угодниками и съ ангелами Божиими православныхъ, обильно стекающихся сюда со всѣхъ концовъ необъятной Россіи и щедро приносящихъ свои трудовые лепты на его устройство и благоуукрашеніе, на какомъ основаніи новый Козельщанскій соборъ справедливо можетъ быть названъ достояніемъ всего православно-русскаго міра.

Во всемъ благоустройствѣ монастыря,—отъ малаго до великаго,—явно проглядываетъ опытная рука и мудрая распорядительность всечестной игуменнѣ, матушки Олимпіады, извѣстной намъ и по благоустройству Красногорской обители. Да укрѣпитъ милосердный господь здравіе ея на многи лѣта и да дастъ ей по богатству милости Своея, наипаче же спасеніе вѣчное, а врученныхъ ей Богомъ споспѣ-

пницѣ въ ея материнскихъ заботахъ о процвѣтаніи св. обители да сохранить въ неліцемерномъ послушаніи, какъ краеугольномъ камнѣ истиннаго монашества и въ успѣшномъ возрастаніи *„въ мѣру возраста исполненія Христа.“*

На другой день были на ранней обѣднѣ, которую совершали монастырскіе священникъ и діаконъ. Богомольцевъ было больше, чѣмъ вчера на поздней литургіи; между ними было не менѣе 30 монахинь. Говоря правду, съ нашимъ представленіемъ о монастырѣ никакъ не мирилось предположеніе о необязательномъ посѣщеніи инокинями храма Божія, хотя бы и въ будни. Человѣкъ съ полсотни изъ числа богомольцевъ говѣло. Служили, какъ и слѣдовало ожидать, хорошо, истово, спокойно. Здѣсь считаемъ благовременнымъ признаться въ нашемъ общемъ сельскомъ грѣхѣ — дурной привычкѣ всякое опущеніе въ богослуженіи и въ исполненіи церковнаго устава сваливать цѣликомъ „на монастырь“, который, молъ, какъ исключительно занятый служеніемъ Богу, восполнить и наши мірскіе грѣшки по части нарушенія чиновъ и порядка богослуженія, не говоря уже о „истовости“, выразительности и другихъ качествахъ красоты православнаго богослуженія. Однако, наше упованіе, породившее привычку дѣлать это, на самомъ дѣлѣ оказалось большой наивностью: мы забыли, что и въ монастыряхъ — люди, а потому и имъ ничто человѣческое не чуждо. Такое заключеніе, конечно, правильно, когда рѣчь идетъ объ общности человѣческой природы у мірянъ и у монаховъ, но когда дѣло касается человѣческаго произволенія, тогда и заключеніе должно быть совершенно обратное, такъ какъ монахъ, хотя и человѣкъ по природѣ, но по обѣту долженъ быть „во плоти ангеломъ“, которому, разумѣется, должны быть чужды и всякія злоупотребленія, хотя бы и относительно богослуженія: *„не любите міра, ни того, что въ мірѣ“*... Правда, въ женскихъ монастыряхъ священнослужители изъ „бѣлаго духовенства“, но все таки, если не по обѣту, то по мѣсту службы, а наипаче по долгу священства и они должны всецѣло отрѣчься отъ разныхъ мірскихъ поблажекъ, клонящихся къ самоугожденію. Напротивъ какъ священнослужители, они должны украшаться самоотверженіемъ, какъ болѣе сильные по духу: *„Мы, сильные, должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угож-*

дать: каждый из нас должен угождать ближнему во благо, къ назиданію“ (Рим. 15; 1—2.)

Исходя изъ такихъ соображеній, намъ показалось чтеніе „молитвъ послѣ причащенія“, во время пѣнія молебна у чудотворнаго образа не только оскорбленіемъ религіознаго чувства молящихся, но прямо таки профанаціей религіозно-нравственнаго значенія монастыря, злоупотребленіемъ вѣрой простого народа и большимъ соблазномъ для взыскательныхъ интеллигентовъ. Съ горечью признаемся, что намъ жаль стало нашего темнаго богомольца, прибывшаго сюда издалека напитаться духовно и удовлетворить жажду въ простотѣ сердца вѣрующей души, а предъ интеллигентными лицами было стыдно за такое, даже съ свѣтской точки зрѣнія, нарушеніе приличія, какъ совмѣстное чтеніе и пѣніе. Неуспокоилось неприятное чувство и отъ сообщенія, что такъ, т. е. нарушеніе церковнаго благообразія и чина, бываетъ только въ отсутствіе въ церкви матушки игуменіи, такъ какъ такое самооправданіе напомнило школьные годы, съ неразлучными съ ними шалостями и ухищреніями показаться благонравными дѣтьми только на глазахъ строгаго учителя.

Допустимъ, любовь православныхъ къ Царицѣ Небесной покрываетъ все, сглаживаетъ всякую шероховатость и восполняетъ всѣ недочеты въ прославленіи Ея и въ принесеніи Богу жертвы хвалы и она (любовь) то именно и является главнымъ импульсомъ, воздвигающимъ духъ богомольцевъ на путешествіе за тысячи веретъ въ Ея обитель. Тѣмъ не менѣе все таки небезопасно испытывать разными „опущеніями“ въ богослуженіи, какъ долготерпѣніе Божіе и Богоматери къ нашимъ „немощамъ“ такъ и вѣру, окрыляемую любовью къ Царицѣ Небесной. Св. апостоль Павелъ напоминалъ ученику своему Тимоѳею „возгрѣвать даръ Божій“, „данный ему „черезъ рукоположеніе.““ Думается, не бесполезно было бы воспользоваться такимъ „напоминаніемъ“ и Козельщанской обители, получившей отъ Бога въ чудотворномъ ликѣ Богоматери величайшій даръ Божій, служащій источникомъ благодати на освященіе, на вразумленіе, на исцѣленіе, на утѣшеніе и на спасеніе всѣхъ, съ вѣрой притекающихъ къ Преблагословенной Владыцицѣ Богородицѣ, и съ любовію чтущихъ Ее въ пречистомъ образѣ. Главнымъ же очагомъ для „возгрѣванія“

этого божественнаго огня и является именно монастырскій храмъ съ его особенной святыней, съ богослуженіемъ и звященнослужителями. Теперь-то именно монастыри и должны „возрѣвать“ и раздувать въ душахъ богомольцевъ религіозный огонь, который „воврещи на землю“ чловѣческихъ душъ „приходилъ“ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, такъ какъ въ настоящую лютую годину стремительные потоки невѣрія и изувѣрства всячески усиливаются потушить всякую искру вѣры.

Послѣ ранней литургіи, подкрѣпившись чаемъ и поблагодаривши „матушекъ“ за гостепріимство и доставленный намъ покой, мы на монастырскихъ сытыхъ лошадяхъ, запряженныхъ въ весьма приличный фаэтонъ, отправились на желѣзно-дорожную станцію. Копія съ чудотворной иконы, помѣщающаяся въ кіотѣ на платформѣ вокзала, напоминала намъ малорусскій обычай, какъ драгоцѣнный остатокъ древнеславянскаго гостепріимства. Именно, какъ радужный хлѣбосоль хозяинъ угощаетъ дорогихъ гостей не только въ домѣ, за трапезой, но простираетъ свое гостепріимство и за порогъ его и, поднося хлѣбъ-соль гостямъ, сидящимъ уже на экипажѣ, съ поклонами просить ихъ „выпить и закусить на дорогу“ или, какъ технически выражаются наши селяне, „на кони“ такъ и Козельщанская обитель не только обильно духовно питаетъ богомольцевъ въ стѣнахъ монастыря, но, съ предупредительностію радужнаго хозяина, предлагаетъ подкрѣпиться и „на дорогу“ лицезрѣніемъ и лобызаніемъ снимка съ чудотворной иконы. Для благочестивыхъ же путниковъ по желѣзной дорогѣ, почему либо лишенныхъ возможности посѣтить монастырь, этотъ снимокъ служить какъбы прохладнымъ источникомъ подкрѣпляющимъ ослабленные въ дорогѣ силы души. Воистину благословенна рука, подносящая „на дорогу“ къ мірской суетѣ эту трапезу, носящую обиліе очищенія! Подкрѣпившись на вокзалѣ этой священной „трапезой,“ мы сѣли въ вагонъ скоро подбѣжавшаго поѣзда.

Когда двинулся поѣздъ, въ окна вагона блеснуло съ „горы“ нѣсколько яркихъ звѣздочекъ. Это заблестали позолоченные кресты и главы на новомъ Козельщанскомъ соборѣ, отразивши въ себѣ свѣтлые лучи майскаго солнца. Отъ этой картины мысль сама собой перенеслась и къ „лучу умнаго солнца,“ — Женѣ, Дѣвѣ Богоostroковицѣ, освѣ-

щающему весь міръ и особенно мѣста, „избранныя въ жребій особаго служенія людямъ.“ Изъ груди нашей невольно какъ то вырывалось, въ видѣ глубокаго вздоха, искреннейшее пожеланіе, что бы, какъ лучи солнца, отражаясь въ золотѣ главъ и крестовъ монастырскихъ храмовъ, разсѣиваются повсюду, такъ и Пресвятая Дѣва своими лучами добродѣтелей проникала бы въ души дѣвственницъ и, отражаясь въ нихъ богоугодной жизнію, просвѣщала бы всѣхъ притекающихъ, хотя на малое время, подъ осененіе Ея чудотворнаго образа. Такое наше пожеланіе и вообще благочестивыя размышленія были прерваны пронзительнымъ свистомъ паровоза, извѣщавшимъ о приближеніи нашего поѣзда къ ближайшей станціи.

И снова вторглись въ нашу душу обычныя будничныя думы и заботы, не вытѣснивъ впрочемъ, совершенно и впечатленій, полученныхъ на богомольи.

Желая воспользоваться этими впечатлѣніями для общаго „другъ друга созиданія во спасеніе,“ рѣшили мы посильно подѣлиться ими и на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей,“ столь близкихъ нашему сердцу.

Богомольцѣ.

Общее собраніе Богородице-Казанскаго Братства при Троицкой церкви м. Новыхъ-Сенжаръ Кобелякскаго уѣзда.

8-го іюля, въ день явленія Казанской иконы Божіей Матери, Богородице-Казанское Братство при Троицкой церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго уѣзда (одно изъ старѣйшихъ), открытое 30-го августа 1893 года, праздновало 25-ю полугодовщину своего существованія.

На канунъ праздника настоятель мѣстной церкви и предсѣдатель совѣта Братства, священникъ Ев. Воргулевичъ, совершилъ заупокойную литургію и затѣмъ великую панихиду со звономъ по умершимъ братчикамъ, во время которыхъ братчики стояли съ вожженными братскими свѣчами (зеленаго цвѣта). Вечеромъ же совершено было вечернее бдѣніе, въ которомъ, подъ предстоительствомъ священ-

ника Преображенской церкви г. Кобелякъ Ѳ. Воргулевича, участвовали: заштатный священник Ѳ. Сахновскій, священник Николаевской церкви м. Кишенки, Кобелякского уѣзда, В. Трипольскій и настоятель мѣстной церкви Ев. Воргулевичъ, въ сослуженіи діакона Михайловской церкви м. Новыхъ-Сенжаръ Н. Васюты.

Въ самый же день братскаго праздника, въ богослуженіи, кромѣ вышепоименованныхъ священно-служителей, принялъ участіе и священникъ Преображенской церкви Великаго Кобелячка, Кобелякского уѣзда, М. Леусовъ, такъ что на этотъ разъ богослуженіе было довольно торжественное и весьма рѣдкое не только для Троицкой церкви, но и для прочихъ церквей м. Новыхъ-Сенжаръ. Передъ литургіей совершенно было молебствіе предъ иконой Казанской Божіей Матери, при чемъ акаѳистъ читали по очереди всѣ священнослужители. Во время молебствія три братчицы стояли передъ иконой съ возжженными свѣчами. На литургіи, предъ малымъ входомъ, священнослужители сами пѣли „Прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу“, что придавало богослуженію еще больше торжества и величія. Во время запричастна настоятель церкви священникъ Ев. Воргулевичъ сказалъ примѣрное случаю поученіе. Изложивъ удобопонятнымъ языкомъ исторію явленія Казанской иконы Божіей Матери и ея чудотворныя дѣйствія, особенно въ годину междуцарствія и во время войны съ поляками и французами, о. Воргулевичъ такъ закончилъ свое поученіе: „И въ нашемъ храмѣ находится снимокъ съ Казанской иконы. Наше благочестивое Братство избрало Казанскую икону Божіей Матери своей путеводительницей и подъ ея покровомъ оно существуетъ уже 12 лѣтъ. И если мы прослѣдимъ исторію возникновенія и 12 лѣтняго существованія нашего Братства, то убѣдимся, что Божія Матерь спешествуетъ ему. 12 лѣтъ тому назадъ Братство, малое по количеству, съ помощью Царицы Небесной, постепенно возросло и укрѣплялось и въ настоящее время въ немъ насчитывается до 1.500 членовъ. Братство владѣетъ собственнымъ капиталомъ, на средства Братства устроена церковно-приходская школа, которая на тѣ же средства отчасти и содержится. Въ сей школѣ обучаются дѣти членовъ Братства и другихъ прихожанъ. На средства Братства получаютъ пропитаніе бѣдные и убогіе, которые обращаются

къ нему за помощью. Дай Богъ, чтобы наше Братство, при усердіи добрыхъ людей, и въ будущемъ существовало и, подъ покровомъ Царицы Небесной, продолжало свою просвѣтительную и благотворительную дѣятельность. Возблагодаримъ же Царицу Небесную за ея благодѣянія, явленныя нашему Братству, и попросимъ Ея милости для насъ и на будущее время, чтобы наше Братство и въ будущемъ процвѣтало и приносило добрые плоды“.

Послѣ литургіи совершено было молебствіе, съ обхожденіемъ съ братской иконой вокругъ церкви, при чемъ икону несла почетный членъ Братства В. Н. Котенко, а по бокамъ ея шли по три братчицы съ букетами живыхъ цвѣтѣвъ. Во время обхожденія, на эктеніяхъ, поминались всѣ братчики. На молебствіи провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, св. Синоду и Преосвященному Епископу Іоанну, а также учредителямъ, благотворителямъ и всѣмъ членамъ Братства.

Послѣ богослуженія, около 12 часовъ дня, въ церкви же состоялось и общее собраніе Братства, на которомъ присутствовали нѣкоторые изъ почетныхъ членовъ Братства и многіе братчики. При этомъ многимъ бросалось въ глаза отсутствіе на братскомъ праздникѣ учредителя Братства священника Д. Сачавца, который въ этотъ день совершалъ богослуженіе въ своей (Успенской) церкви. Открывая засѣданіе, предсѣдатель, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее: „Нѣкоторые, быть можетъ, думаютъ, что, съ поступленіемъ новаго настоятеля церкви и предсѣдателя Братства, послѣднее будетъ падать, но, какъ увидите изъ отчета, оно не только не падаетъ, но возрастаетъ и численно и матеріально“.

Затѣмъ предсѣдатель совѣта Братства священникъ Ев. Варгулевичъ прочиталъ краткія отчетныя свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Братства за первую половину 13-го братскаго года, т. е. съ 22 октября 1905 года по 1 іюля текущаго года. Изъ этихъ свѣдѣній заимствуемъ слѣдующія данныя.

Своимъ покровителемъ Братство имѣетъ Преосвященнаго Епископа Іоанна, ближайшимъ же его руководителемъ, какъ и прежде, былъ совѣтъ Епархіальнаго Св.-Макарьевскаго Братства. Въ отчетное полугодіе Богородице-Казанское Братство состояло изъ 1442 членовъ (противъ преды-

душаго года больше на 139), въ томъ числѣ: 8 почетныхъ, каковыми въ настоящее время состоятъ: Преосвященный Епископъ Іоаннъ, бывшій ректоръ Полтавской духовной семинаріи протоіерей І. Пичета (теперь настоятель харьковской кладбищенской церкви), градскій протоіерей г. Кобелякъ Н. Пирскій, протоіерей Николаевской церкви с. Малой Перещепины, Ор. Сребницкіе, преподаватель Полтавской духовной семинаріи П. И. Трипольскій, купецъ М. И. Котенко, жена купца В. Н. Котенко и вдова дворянина М. Гр. Индутная, 349 пожизненныхъ (противъ предыдущаго года больше на 25), 11 старшихъ (меньше на 8), 52 младшихъ (меньше на 70) и 950 членовъ-соревнователей (больше на 118) и 72 члена, для которыхъ время возобновленія членскихъ взносовъ еще не наступило. Въ числѣ братчиковъ не мало прихожанъ прочихъ церквей м. Новыхъ-Сенжаръ и даже другихъ сель. Почетные члены Братства, безъ обязательныхъ взносовъ, избираются общимъ собраніемъ за особыя заслуги, оказанныя Братству, пожизненные братчики взносятъ въ Братство одновременно 5 р., старшіе ежегодно по 1 руб., младшіе—по 50 коп. и члены-соревнователи—по 25 коп. въ годъ. За отчетное время въ Братство поступило 18 пожизненныхъ членовъ, изъ нихъ 8 мужчинъ и 10 женщинъ. Здѣсь кстати отмѣтить, что за послѣднее время наблюдается особенно увеличеніе числа пожизненныхъ членовъ,—какъ новыхъ, такъ и переводящихся изъ другихъ категорій въ пожизненные члены. За то же полугодіе Братство лишилось (за смертью) 35 членовъ, изъ нихъ 9 мужчинъ и 29 женщинъ. Когда произнесены были имена новыхъ пожизненныхъ членовъ Братства, имъ провозглашено было многолѣтіе, при чемъ священнослужители и братчики пропѣли „многая лѣта“. Когда же произнесены были имена умершихъ братчиковъ, провозглашено было: „Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи“, а священнослужители и братчики пропѣли „Вѣчная память“.

Затѣмъ продолжалось чтеніе отчета.

Дѣлами Братства завѣдуетъ совѣтъ, состоящій изъ председателя, четырехъ членовъ и четырехъ товарищей ихъ, избранныхъ общимъ собраніемъ, бывшимъ 22 октября 1905 года. Изъ членовъ совѣта унтеръ-офицеръ М. Н. Гусакъ состоялъ и казначеемъ, а козакъ В. П. Киричекъ-

—завѣдующимъ братской лавочкой. Въ составъ совѣта входили также и всѣ почетные члены Братства.

Матеріальныя средства Братства въ отчетномъ году составлялись изъ тѣхъ же источниковъ, что и въ прежніе годы, а именно: 1) изъ членскихъ взносовъ (252 руб. 50 коп.). 2) отъ продажи братскихъ свѣчъ, 3) отъ продажи разныхъ предметовъ въ братской лавочкѣ, 4) изъ сбора пожертвованій въ кружку и 5) изъ процентовъ съ капитала и случайнаго дохода.

Движеніе суммъ Братства за отчетное время представляется въ такомъ видѣ. Отъ 12-го братскаго года оставалось наличными и процентными бумагами 1100 руб. 95 коп. и за 8 мѣсяцевъ 13-го года поступило 335 руб. 72 коп.,—всего 1436 руб. 67 коп. За то же время израсходовано 199 руб. 5 коп., при чемъ наиболѣе крупныя расходы были слѣдующіе: на пособіе мѣстной церковно-приходской школѣ и церковному хору 55 руб. 90 коп., на поминальный обѣдъ для бѣдныхъ и на приготовленіе задравныхъ просфоръ 54 руб. 94 коп. и, наконецъ, на пособіе бѣднымъ и другія благотворенія 35 руб. Такимъ образомъ, къ 1-му іюля текущаго года въ кассѣ Братства оставалось наличными и процентными бумагами 1237 руб. 62 коп.; кромѣ того въ братской лавочкѣ оставалось разныхъ предметовъ на 10 руб. 45 коп., и братскихъ свѣчей на 224 руб. 81 коп.—всего 1472 руб. 88 коп.

Чтеніе отчета предсѣдатель закончилъ такими словами: „Въ заключеніе всего прочитаннаго приношу всѣмъ братчикамъ и сестрамъ глубокую благодарность за сочувствіе доброму дѣлу и надѣюсь, что сочувствіе это не прекратится и въ будущемъ“.

Отчетныя свѣдѣнія были утверждены такимъ постановленіемъ общаго собранія: „Прочитанными свѣдѣніями остались довольны и благодарны“.

Далѣе, по предложенію предсѣдателя, общее собраніе ассигновало изъ братскихъ суммъ 150 руб. на пріобрѣтеніе для мѣстной церкви полнаго священническаго облаченія. Наконецъ, собранію доложено было объ избраніи въ почетные члены Братства вдовы дворянина М. Гр. Индутной, состоявшееся въ предыдущемъ общемъ собраніи.

Собраніе, продолжавшееся около получаса, закончилось, по заведенному Братствомъ обычаю, раздачею задравныхъ

просфоръ, которыхъ для этого приготовлено около 700; просфоры раздавались всѣми священнослужителями. Въ это же время нѣкоторые изъ братчиковъ возобновляли свои членскіе взносы, которыхъ на канунъ праздника и въ самый праздникъ поступило 136 руб. 50 коп. Кроме того въ эти же дни въ пользу Братства поступило свѣчнаго дохода 43 руб. и вынуто изъ кружки передъ братской иконой (за полгода) 10 руб.

Къ вонцу собранія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, на прилегающей къ церковному погосту полянѣ, для бѣдныхъ и нищихъ приготовленъ былъ поминальный обѣдъ за упокой Императора Александра III и умершихъ братчиковъ, устраиваемый два раза въ годъ, — въ братскіе праздники (22 октября и 8 іюля), на средства Братства и добровольныя приношенія братчиковъ и прихожанъ (особенно — натурою). Влагословивъ трапезу, состоящую изъ особенно уважаемыхъ малороссами блюдъ — лапши и борща, председатель Братства и самъ отпробовалъ то и другое. Послѣ этого члены совѣта и почетные братчики приглашены были на закуску въ его квартиру.

Изъ этого очерка видно, что и съ переменною настоятеля Троицкой церкви, а слѣдовательно и председателя совѣта Братства, благотворная дѣятельность послѣдняго ничуть не ослабѣваетъ, лишь бы только со стороны не было какого нибудь неблагоприятнаго вліянія на братское дѣло.

З. П. Ольскій.

Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи въ срединѣ прошлаго (19) столѣтія.

Полтавско-Переяславская семинарія (1581—1857 г.)

(Продолженіе).

А. М—чъ, какъ видно изъ семинарскаго его аттестата, подписаннаго ректоромъ семинаріи, архим. Θεодосіемъ, инспекторомъ игуменомъ Амфилохіемъ экономомъ проф. Ев. Исаенко и секретаремъ Иваномъ Владимірскимъ и выданнаго ему Правленіемъ Полтавской Семинаріи 26 Ав-

и за это нерѣдко получалъ отъ него или оплеуху (не большую, конечно), или же подвергался громкой ругани (со смѣхомъ, тоже, а не гнѣвомъ). Любимой пѣсенкой Яксаго была: „Ой хмарыться, туманыться, ставъ дощъ на-вѣдаты“ и проч. Такъ какъ въ этой пѣснѣ идетъ рѣчь о дѣвкѣ бабѣ, то ее, бывало, онъ поетъ и тогда, когда захочетъ разгуляться на счетъ Г. С. Ш.“.

(Окончаніе будетъ).

Краткій обзоръ и разборъ социалистическихъ ученій.

(Продолженіе).

Кромѣ партіи социаль-демократической, въ Германіи существуютъ еще и другія социалистическія партіи.

Есть социалисты католическіе, примыкающіе къ клерикальной партіи, социалисты христіанскіе, появившіеся среди протестантовъ, социалисты національные, отдѣлившіеся отъ христіанскихъ, социалисты государственные или консервативные, такъ называемые, катедеръ-социалисты и т. д.

Все они отличаются отъ социаль-демократовъ тѣмъ, что признаютъ возможность осуществленія социальныхъ реформъ въ рамкахъ нынѣ существующаго государства, и не требуютъ полной реорганизаціи его на демократическихъ началахъ. Исходя изъ убѣжденія, что нынѣшнее положеніе рабочаго класса объясняется частными несовершенствами настоящаго строя, которыя могутъ быть исправлены, не затрагивая его основъ, они требуютъ реформъ, правда, весьма существенныхъ, но вполнѣ совмѣстимыхъ какъ съ принципомъ частной собственности на орудія производства, такъ даже и съ принципомъ свободной конкуренціи, только при условіи ограниченія злоупотребленій.

Въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ также возникаютъ и развиваются различныя социалистическія партіи, отчасти въ формѣ социаль-демократіи, отчасти—съ революціоннымъ оттѣнкомъ.

Соціалъ-демократическія партіи організовались въ Бельгії, Італії, Швейцарії, Австро-Венгрії, Скандинавскихъ государствахъ, Іспанії и Португалії.

Во Франції въ концѣ XIX вѣка возникло нѣсколько соціалистическихъ партій: гедисты съ программой, близкой къ соціалъ-демократической, POSSИБИЛИСТЫ, ПРИДЕРЖИВАЮЩІЕСЯ ПОЛИТИКИ ВОЗМОЖНАГО, бланкисты—соціалъ-революціонная партія, аллеманисты—соціалъ-революціонная рабочая партія и независимые якоресисты.

Въ 1905 г. большинство ихъ объединились въ одну французскую партію, которая называетъ себя: „соціалистическая партія, французская секція рабочаго интернаціонала“. На выборахъ 1902 г. соціалисты получили свыше 800.000 голосовъ и провели 48 депутатовъ.

Въ Англіи и Америкѣ соціализмъ слабо развивается,—что объясняется особенными условіями экономической жизни этихъ странъ.

Въ Англіи въ послѣдніе годы сформировалась и все болѣе усиливается независимая парламентская рабочая партія, имѣющая въ настоящее время въ парламентѣ свыше 40 представителей.

Въ Соединенныхъ Штатахъ рабочіе союзы не имѣютъ представителей на конгрессѣ, хотя тамъ и введена всеобщая подача голосовъ.

Соціалистическія партіи разныхъ государствъ стремятся къ объединенію въ одну организацію. Связь между ними поддерживается международными соціалистическими конгрессами.

Первый конгрессъ былъ въ Парижѣ въ 1889 г. въ столѣтнюю годовщину взятія Бастиліи. Онъ, между прочимъ, постановилъ созывать время отъ времени такіе же международные соціалистическіе конгрессы и ежегодно повсемѣстно праздновать 1 мая, производя демонстрацію въ пользу 8 часового рабочаго дня.

На второмъ конгрессѣ, происходившемъ въ Брюсселѣ въ

1891 г., нѣмецкіе и англійскіе депутаты, въ виду столкновѣній съ полиціей, вызванныхъ въ нѣкоторыхъ странахъ празднованіемъ 1 мая, внесли предложеніе о перенесеніи празднованія на первое майское воскресенье. Предложеніе это было отвергнуто, однако конгрессъ постановилъ такую уклончивую резолюцію: „этотъ праздникъ долженъ быть днемъ отдыха, поскольку условія отдѣльныхъ государствъ не дѣлаютъ этого невозможнымъ“.

Вслѣдствіе этого германскіе социаль-демократы сдѣлали постановленіе праздновать первое мая только вечеромъ, когда прекращаются работы.

На слѣдующихъ двухъ конгрессахъ въ Цюрихѣ (1893 г.) и Лондонѣ (1896 г.) дебатировались нѣкоторые спорные вопросы, назрѣвшіе въ социалистическихъ партіяхъ. Такъ, лѣвое крыло партій издавна агитируетъ за подготовленіе всемірной и всеобщей стачки, которая охватила бы всѣ промышленныя страны и, по возможности, всѣ отрасли производства. Проектъ былъ отвергнутъ, какъ неосуществимый.

То же крыло партій агитируетъ за отказъ отъ воинской повинности и за стачку въ случаѣ начала какой-либо войны, въ видахъ протеста противъ войны вообще. Но и это предложеніе было отвергнуто.

На этихъ же конгрессахъ было постановлено не допускать къ участию въ социалистическихъ конгрессахъ анархистовъ и другихъ социалистовъ, отрицающихъ политическую дѣятельность. Не смотря на протесты со стороны анархистовъ и „независимыхъ социалистовъ“, предложеніе было принято и анархисты принуждены были удалиться. Нѣкоторые изъ нихъ не пожелали подчиниться и были выведены силою, что дало поводъ къ нѣсколькимъ скандальнымъ сценамъ.

Пятый конгрессъ, на который 29 національностей прислали до 700 делегатовъ, состоялся въ Парижѣ во время всемірной выставки въ 1900 г. На него анархисты не явились вовсе. Важнѣйшимъ вопросомъ конгресса было рѣшеніе спора между французскими партіями независимыхъ социалистовъ

(Жореса) и социаль-демократовъ (Геда) о правѣ участія социалиста въ буржуазномъ министерствѣ (по поводу Мильберана). Конгрессъ, послѣ бурныхъ дебатовъ, принялъ уклончивую резолюцію Каутскаго, по которому это есть вопросъ тактики, а не принципа, допускающей, слѣдовательно различное рѣшеніе.

Видное мѣсто занималъ здѣсь также вопросъ о колоніальной политикѣ и милитаризмѣ, поставленный на очередь политикой Англии въ Южной Африкѣ и Индіи, и всѣхъ европейскихъ державъ въ Китаѣ. Политика эта встрѣтила полное осужденіе.

На этомъ же конгрессѣ постановлено было учредить въ Брюсселѣ постоянный международный социалистическій комитетъ изъ представителей разныхъ національностей съ постояннымъ секретаремъ. Цѣль его: изданіе общеинтересныхъ матеріаловъ, собраніе необходимыхъ для социалистическихъ партій свѣдѣній, подготовленіе международныхъ конгрессовъ, облегченіе сношеній между социалистическими партіями разныхъ странъ и т. д.

Благодаря этимъ конгрессамъ социалистическія партіи Европы, Америки и даже Австраліи сблизились между собою гораздо тѣснѣе, чѣмъ прежде.

Въ настоящее время въ области теоретической и программной верховной инстанціей всѣхъ социаль-демократическихъ партій разныхъ странъ являются международные конгрессы (6-ой былъ въ Амстердамѣ въ 1904 г. 7-ой долженъ состояться въ Штутгартѣ въ 1907 г.). Внѣшнимъ органомъ ихъ единства служитъ основанный въ Брюсселѣ международный социалистическій секретариатъ.

За послѣдніе годы почти всѣ социалистическія партіи переживаютъ внутренній кризисъ. Въ основѣ этого кризиса лежатъ двѣ причины.

Первая заключается въ трудности привлеченія крестьянъ на сторону партіи. Главныя силы социалистической партіи сосредоточиваются въ городахъ и промышленныхъ мѣстно-

стяхъ. Въ деревняхъ же чисто земледѣльческаго характера пропаганда социализма успѣха не имѣетъ. Это вызываетъ раздраженіе, иногда недовѣріе къ своимъ силамъ, исканіе новыхъ путей.

А такъ какъ въ партію съ ея ростомъ, проникли мелкобуржуазные элементы (это вторая причина), то исканіе новыхъ путей направилось въ сторону примиренія съ дѣйствительностью (оппортунизмъ), пересмотра старой программы (ревизионизмъ) въ духѣ ея приближенія къ буржуазному радикализму.

Кромѣ того, пока дѣятельность социалистовъ вращалась на чисто экономической почвѣ, она имѣла благотворное вліяніе на рабочихъ. Но какъ только социалисты вторглись въ активную политику и задумали овладѣть рабочими организаціями, какъ орудіями для постепеннаго захвата власти, начался разладъ между ихъ главарями и дѣятельность ихъ совершенно извратилась. Проповѣдуя, съ одной стороны, низверженіе существующаго общественнаго и политическаго строя и неуваженіе къ ихъ властямъ, социалистическіе вожаки требовали, съ другой стороны, отъ рабочихъ организацій безусловнаго подчиненія. Рабочіе не замедлили дать отпоръ, чѣмъ и объясняется, напр., неудачи социалистовъ въ Италіи при послѣднихъ городскихъ и сельскихъ выборахъ.

Замѣтки по поводу нотнаго сборника о. Клепачевскаго.

Въ настоящей замѣткѣ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ о книжкѣ бывшаго преподавателя Полтавскаго духовнаго училища, священника Іосифа Клепачевскаго, „Нотный сборникъ пѣснопѣній литургіи и Всенощнаго бдѣнія“. Но предварительно сдѣлаемъ маленькое отступленіе.

При всѣхъ православныхъ церквахъ нашего отечества въ настоящее время служатъ, въ качествѣ руководства по нотно-

му церковному пѣнію, книги, высланныя изъ Св. Синода, 1) изданныя самымъ Св. Синодомъ: обиходъ, ирмологій, тріодъ цвѣтная, тріодъ постная; 2) книги Смоленскаго „главнѣйшія пѣснопѣнія божественной литургіи, молебнаго пѣнія, панихиды и всенощнаго бдѣнія (3 выпуска) и 3) церковнопѣвческіе сборники, содержащіе въ себѣ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи и пѣснопѣнія великопостной и страстной седмицы. Послѣдніе (церковнопѣвческіе сборники) имѣются обычно при всѣхъ благоустроенныхъ церковноприходскихъ школахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти книги изданы съ благой цѣлью—поднять, объединить и согласить церковное пѣніе въ русскихъ православныхъ церквахъ, но эта цѣль на практикѣ совершенно не осуществляется. Пѣніе и теперь, какъ прежде, ведется по мѣстному напѣву—у насъ Кіевскому, а книги Синодальныя и Смоленскаго мало употребляются, потому что онѣ неудобопримѣнимы по двумъ причинамъ: 1) мелодіи многихъ пѣснопѣній въ этихъ книгахъ не сходны съ мѣстными напѣвами, напр. догматикъ 2-го гласа, тропари 2, 3, 5 и 6 гласа, ирмосы 1 и 2 гласа; 2) исполненіе пѣснопѣній по указаннымъ книгамъ, въ большинствѣ случаевъ, оказывается труднымъ для псаломщиковъ и хоровъ. По книгамъ Синодальнымъ трудность заключается въ томъ, что пѣснопѣнія въ нихъ написаны для одного голоса (квадратной нотой), такъ что аккомпанирующимъ голосамъ приходится ощущать, какъ слѣпой за повадыремъ, слѣдовать за партіей, поющей мелодію. Время же теперь такое, когда вкусъ къ церковному пѣнію въ нашихъ селахъ значительно развился и потребность въ многоголосномъ пѣніи ощущается весьма настойчиво, когда довольство одноголоснымъ пѣніемъ дядька отходить въ область преданій. Трудность исполненія по книгамъ Смоленскаго зависитъ отъ широкой гармоніи, въ которой написаны всѣ пѣснопѣнія. Исполненіе ихъ доступно только хорошо развитымъ голосамъ, подыскать которыхъ въ селѣ, гдѣ на организацію пѣнія не отпускается ника-

кихъ средствъ, бываетъ почти невозможно. Наконецъ, что касается книгъ 3-й категоріи (церковно-пѣвческіе сборники), то въ нихъ содержатся далеко не всѣ пѣснопѣнія, установленныя въ церковномъ обиходѣ; нѣтъ, напр., догматиковъ, нѣтъ ирмосовъ, и проч., а имѣющіяся пѣснопѣнія довольно сложны и могутъ быть примѣняемы только въ хорошо организованныхъ церковныхъ хорахъ и при томъ въ торжественныхъ случаяхъ.

Не нужно поэтому и говорить, какая настоятельная нужда ощущается въ подходящемъ руководствѣ по церковному пѣнію, въ такомъ руководствѣ, которое бы содержало въ себѣ всѣ обычныя напѣвы, употребленіе какихъ было бы освящено вѣками, при чемъ пѣснопѣнія были бы положены для 4-хъ голоснаго смѣшаннаго хора въ легчайшей общедоступной гармоніи.

Намъ кажется, что этому требованію въ значительной степени удовлетворяетъ вышеупомянутая книга о. Клепачевского. Ознакомить съ ней любителей церковнаго пѣнія и псаломщиковъ и составляетъ задачу нашей замѣтки. Одно заглавіе книги Клепачевского „Нотный сборникъ пѣснопѣній литургіи и Вечернаго бдѣнія, составленный по обиходу Бахметева и сочиненіямъ Львова и Турчанинова, а также по мѣстнымъ напѣвамъ, для класснаго употребленія въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ“ указываетъ, какъ на ея содержаніе, такъ и на авторитетный источникъ, служившій для ея составленія. Книга эта состоитъ изъ двухъ частей. *Первая* заключаетъ въ себѣ пѣснопѣнія литургіи: Ектеніи, Единородный Сыне... Приидите поклонимся... Господи спаси благочестивыя... Святыи Боже... Елицы... Кресту Твоему... Воскресенные прокимны. Аллилуя... Херувимскую пѣснь (придворнаго напѣва). Отца и Сына... Милость мира... Достойно есть яко воистину... И всѣхъ... Отче нашъ... Единъ святъ... Воскресный причастенъ. Благословенъ грядый... Видѣхомъ свѣтъ истинный... Да исполнятся уста наша... Прибавленіе: Приидите поклонимся—(архіерейское). Ангелъ вошѣше... Дневные про-

кимны. *Вторая* часть содержитъ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія: 1, Приидите поклонимся... 2, Благослови душе моя... 3), Блаженъ мужъ... 4, Господи воззвахъ... *). Да исправится молитва моя... 6, Запѣвъ. 7, Стихира воскресная. 8, и нынѣ... 9, Догматикъ воскресный. 10, Богъ Господь... 11, Тропари воскресные. 12, Ирмосы воскресные. 13, Свѣте тихій... 14, Нынѣ отпускаеши... 15, Хвалите имя Господне... 16, Славословіе великое. 17, Днесъ спасеніе... 18, Воскресъ изъ гроба... Прибавленіе: три другихъ напѣва для ирмосовъ 1, 5 и 8 гласа.

Напѣвъ всѣхъ перечисленныхъ духовныхъ пѣснопѣній обычный, наиболѣе распространенный и употребляется въ Полтавской епархіи лучшими псаломщиками. Въ большинствѣ случаевъ онъ сходенъ съ придворнымъ. При сравненіи многихъ пѣснопѣній изъ сборника Клепачевского съ пѣснопѣніями придворной пѣвческой капеллы обнаруживается полная тождественность. Исключенія составляютъ не многія пѣснопѣнія, положенныя на ноты примѣнительно къ мѣстному напѣву. Но послѣднее обстоятельство придаетъ книгѣ Клепачевского еще большую цѣнность, такъ какъ заключающіяся въ ней пѣснопѣнія мѣстнаго напѣва особенно нравятся нашимъ селянамъ.

Гармонія пѣснопѣній въ сборникѣ Клепачевского въ отношеніи широты отличается умѣренностю. Поэтому она доступна для самыхъ скромныхъ голосовъ. Наиболѣе встрѣчающіеся у Клепачевского тоны это нижніе *ми, фа, соль* для низкихъ голосовъ и верхніе *си, до, ре* для высокихъ, т. е. тоны, которые легко могутъ быть выполнены средними, даже малоразвитыми голосами. Въ этомъ громадное преимущество Клепачевского предъ Смоленскимъ, у котораго всѣ пѣснопѣнія написаны въ такой широкой гармоніи, которая не по силамъ сельскимъ пѣвчимъ. Въ отношеніи легкости исполненія сборникъ представляетъ тѣ удобства, что основные два голоса, преимущественно дискантъ и альтъ или ди-

*) Пѣснопѣнія 4—12 имѣютъ восемь гласовъ.

скантъ и теноръ положены другъ другу въ терцію, аккомпанирующіе же голоса, подь условіемъ маломальски развитаго слуха пѣвцовъ, прямо таки не могутъ рознить остальнымъ голосамъ.

При такихъ условіяхъ сборникъ Клепачевскаго можетъ оказать большую услугу для вновь являющихся на приходъ псаломщиковъ или регентовъ. При его помощи быстро можно организовать пѣвческій кружокъ и стройно пѣть все, положенное на церковныхъ службахъ.

Конечно, легкость устройства пѣнія по Клепачевскому не лишаетъ его сборникъ другихъ достоинствъ. Гармонія пѣсно-пѣній этого сборника отличается простотой и производитъ на слушателей пріятное впечатлѣніе. Особенно нравятся селянамъ тропари и ирмосы, положенные на ноты примѣнительно къ мѣстному напѣву. Такъ, послѣ богослуженія въ Голубовской церкви прихожане слѣдующимъ образомъ отозвались о пѣніи ирмосовъ 8-го гласа, исполненныхъ въ этотъ разъ по сборнику Клепачевскаго: „спивалы такъ гарно, наче на органи“.

Итакъ, книга Клепачевскаго весьма желательна, какъ руководство для псаломщиковъ и регентовъ. Къ сожалѣнію, пріобрѣсть ее теперь весьма трудно. Но затрудненіе это можно устранить при сочувствіи къ упомянутой книгѣ значительнаго числа духовенства. Пожалуй редакція Епархіальныхъ вѣдомостей не откажетъ объявить въ своемъ журналѣ о числѣ лицъ, пожелавшихъ пріобрѣсть книгу, и тогда авторъ ея, священникъ Іосифъ Клепачевскій (кажется настоятель Кладбищенской церкви г. Лохвицы), распорядится отпечатать книгу или разрѣшить изданіе ея кому-нибудь другому.

Діаконъ *Илія Сенько*.

Село Голубовка При-
дусскаго
уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Стефана Θεодоровича

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировка старыхъ иконостасовъ, покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всеозможная живопись и чеканка, а также картины маслянными красками разныхъ сюжетовъ и малярные домовые работы.

Всѣ вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Благочинные наблюдатели церковныхъ школъ въ Полтавской епархіи.—II. Сутки въ Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ Кобелякскато уѣзда.—III. Общее собраніе Богородице-Казанскаго братства при Троицкой церкви м. Новыхъ-Сенжаръ Кобелякскато уѣзда.—IV. Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи въ срединѣ прошлаго (19) столѣтія. Полтавско-Черкасская семинарія (1581—1857 г.). (Продолженіе).—V. Краткій обзоръ и разборъ социалистическихъ ученій.—VI. Замѣтка по поводу нотнаго сборника о Клешичевскаго.—VII. Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи | В. Терлецькій.
| В. Конопатовъ

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 20 Сентября 1906 г.

Полтава, Типо-лит. Торг. Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

